

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-892-916
EDN: WEPJVV

Научная статья / Research article

Влияние групп интересов на внешнеполитический курс США при Д. Трампе: опыт когнитивного анализа

Н.А. Скляр^{id}

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

✉ niknikic@mail.ru

Аннотация. Значительные изменения во внешнеполитическом курсе США, которые сначала декларировались во время предвыборной кампании, а затем начали последовательно реализовываться Дональдом Трампом и его администрацией, шли во многом в разрыв с устоявшейся и в целом достаточно стабильной и преемственной внешнеполитической стратегией, что сделало данный казус предметом многочисленных анализов и исследований. Рассматривается тема влияния групп интересов на внешнеполитический курс США при Д. Трампе через призму нескольких подходов — теории групп интересов, сетевого подхода, когнитивного анализа (с использованием методики когнитивного картирования). По итогам проведенного исследования были получены практические результаты в виде когнитивных карт ключевых спикеров администрации Д. Трампа, а также выявлены ограничения используемой методологии в рамках проведенного анализа.

Ключевые слова: группы интересов, внешняя политика США, Дональд Трамп, сетевой подход, когнитивное картирование

Для цитирования: Скляр Н.А. Влияние групп интересов на внешнеполитический курс США при Д. Трампе: опыт когнитивного анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 4. С. 892–916. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-892-916>

© Скляр Н.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Influence of Interest Groups on U.S. Foreign Policy under D. Trump: An Experience of Cognitive Analysis

Nikita A. Sklyarov

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

✉ niknikic@mail.ru

Abstract. Significant changes in U.S. foreign policy, which were first declared during the election campaign and then began to be consistently implemented by Donald Trump and his administration, were in many ways a break with the established and successive foreign policy strategy, which has made this case the subject of numerous analyses and studies. This study attempts to examine the influence of interest groups on U.S. foreign policy under D. Trump through the prism of several approaches — interest group theory, network approach, cognitive analysis (using cognitive mapping methodology). As a result of the conducted research, practical results in the form of cognitive maps were obtained, and the limitations of the used methodology within the framework of the analysis of this case study were revealed.

Keywords: interest groups, U.S. foreign policy, Donald Trump, network approach, cognitive mapping

For citation: Sklyarov, N.A. (2023). The influence of interest groups on U.S. foreign policy under D. Trump: An experience of cognitive analysis. *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 892–916. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-892-916>

Введение

После победы на выборах кандидата от Республиканской партии Дональда Трампа произошли кардинальные изменения во внешнеполитическом курсе Соединенных Штатов. США заморозили переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП) со странами Европейского Союза¹, вышли из Торгового соглашения между 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона (ТТП)², отменили ядерную сделку с Ираном, заключенную предыдущей администрацией³, пересмотрели Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА)⁴, признали Иерусалим столицей Израиля и совершили еще целый ряд действий, ставящих под сомнение или пересматривающих основные внешнеполитические приоритеты, провозглашаемые предыдущей администрацией Б. Обамы.

¹ США реанимируют Трансатлантическое партнерство // Новая Газета. 25.04.2017. URL: http://www.ng.ru/world/2017-04-25/7_6981_usa.html (дата обращения: 30.10.2022).

² The United States Officially Withdraws from the Trans-Pacific Partnership // Office of the United States Trade Representative 2017. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/january/US-Withdraws-From-TPP> (accessed: 16.10.2022).

³ США вышли из ядерной сделки с Ираном и вернули санкции. Что дальше? // ТАСС 05.11.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4580506> (дата обращения: 25.10.2022).

⁴ США, Канада и Мексика договорились о замене НАФТА // Русская служба BBC 1.10.2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-45703429> (дата обращения: 15.10.2022).

Кроме того, риторика руководящих должностных лиц, ответственных за принятие внешнеполитических решений, по целому ряду направлений диаметрально противоположна высказываниям Барака Обамы, Джона Керри, и других лиц предыдущей команды. Так, например, Б. Обама, комментируя результаты референдума по выходу Великобритании из ЕС, осудил Брекзит и заявил, что Великобритания будет «в конце очереди на подписание торгового соглашения с США»⁵, в то время как Дональд Трамп всячески подчеркивал, что «Брекзит является позитивным событием»⁶ и «США будут готовы подписать торговое соглашение с Великобританией в случае ее выхода из Европейского Союза»⁷. Можно привести еще целый ряд подобных расхождений.

Данные отличия между курсами двух администраций и позициями их представителей являются плодотворным полем для проведения научных исследований, нацеленных на выявление, во-первых, причин таких различий и, во-вторых, на разработку научного инструментария, позволяющего предсказывать и прогнозировать развитие схожих ситуаций.

Влияние групп интересов на внешнеполитический курс США анализируется с использованием разных научных подходов целым рядом исследователей как в России, так и за рубежом.

Влияние групп интересов и групп давления на внешнюю политику США изучают, М. Кох [Koch 2015], Л.Р. Якобс [Jacobs 2014], М. Гроссманн [Grossmann 2012], Д. Миршаймер [Mearsheimer 2007] и др. В России данная тема также активно исследуется целым рядом исследователей — И. Лошкаревым [Лошкарев 2017], А.А. Гришановым, М.А. Сучковым, А.А. Сушенцовым [Гришанов 2013; Сучков 2013; Сушенцов 2018], Пареньковым [Пареньков, Сушенцов, Лошкарев, 2018] и др. Также есть большое количество исследований групп интересов в США.

Основоположником теории заинтересованных групп является американский политолог Артур Бентли, который ввел термин «группа» как базовую единицу общества [Bentley 1967]. Развивая это направление, Д. Трумэн выделил отдельную категорию «политические группы» [Truman 1968]. М. Олсон использовал экономический подход при анализе групп интересов для понимания логики действий групп интересов [Olson 1965]. Были выделены отличия между партиями и группами интересов [Wilson 1990; Джордан 1997; Schattschneider 1948]. Политический аспект деятельности групп интересов подробно рассматривался рядом исследователей [Berry 2009; Sekwat 1998; Harris 1986].

---

⁵ Британия в случае Brexit не сможет быстро подписать торговые соглашения с США — Обама // Россия Сегодня. 22.04.2016. URL: <https://lprime.ru/News/20160422/825033503.html> (дата обращения: 30.10.2022).

⁶ Donald Trump on EU: 'Brexit is a good thing' // BBC 2016. URL: <https://www.bbc.com/news/av/uk-scotland-36617669/donald-trump-on-eu-brexit-is-a-good-thing> (accessed: 16.10.2022).

⁷ Donald Trump criticizes Theresa May for 'how badly' Brexit talks have gone // The Guardian March 14, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/mar/14/trump-brexit-theresa-may-uk-criticism-talks-latest-news> (accessed: 16.10.2022).

Принимая во внимание тот факт, что США имеют развитое гражданское общество и являются сложноорганизованной системой с большим количеством социальных групп, имеющих различные (а зачастую и прямо противоположные) интересы, а также то, что их политическая модель предполагает активное участие различных групп в политике (легальный лоббизм, система представительства интересов), одной из ключевых составляющих методологического аппарата данного исследования будет являться теория групп интересов.

В самом широком смысле *группа интересов* — это объединение людей для удовлетворения и отстаивания значимых для данной группы интересов и потребностей. Группы интересов способны различными способами оказывать влияние на принятие решений [Зудин 2009].

В основе группы интересов лежит определенный интерес, связанный с какой-либо сферой жизнедеятельности индивида. Такой сферой может быть как интерес развития семьи (клановая группа), повышение эффективности организации (корпоративная группа), так и разработка и открытие новых месторождений газа или расширение сельскохозяйственных угодий (отраслевые группы).

Существует две основные модели групп интересов: неокорпоративистская (Австрия, Швеция) и плюралистическая (США, Великобритания) [Зудин 2009].

Исходя из специфики темы исследования, необходимо оговорить основные характеристики плюралистической модели групп интересов. Плюралистическая модель групп интересов базируется на расширенном понимании частной сферы при четкой функциональной дифференциации государства и экономики.

Основные характеристики данной модели: высокая автономия участников, наличие многочисленных, но относительно слабых и конкурирующих между собой ассоциаций бизнеса, полицентричная и децентрализованная система представительства интересов, политические партии, не отличающиеся высокой внутренней дисциплиной (возможность для бизнеса продвигать интересы, не прибегая к сотрудничеству ассоциаций и политических партий), контрастный режим публичности (в зависимости от отрасли), невысокий уровень бюрократизации, ориентация на открытое соперничество при продвижении интересов. Специфика данной модели обусловлена условиями развития США как системы [Зудин 2009].

Учитывая специфику данного исследования и контекст американской политической системы для анализа влияния групп интересов на выработку и реализацию внешнеполитического курса США, необходимо обратиться к сетевому подходу в государственном управлении.

Политические сети имеют ряд характеристик, отличающих их от других форм управленческой деятельности:

- Сети являются структурой управления публичными делами, связывающей государство и группы интересов. Данную структуру можно описать как определенное количество государственных учреждений и групп интересов, имеющих общий интерес.
- Цель существования политической сети заключается в выработке соглашений, приемлемых для всех участников, в процессе обмена имеющимися у акторов ресурсами. Иными словами, участники сети заинтересованы друг в друге.

- Важной составляющей сети является общий кооперативный интерес. Это отличает отношения в сети от рыночных отношений.
- Каждый участник может воздействовать на процесс выработки решений, так как сети присущи не вертикальные (иерархические) отношения, а горизонтальные.

Преимущества данного подхода:

1. Концепция политических сетей акцентирует внимание на отношениях между современным обществом и государственным управлением. Концепция политических сетей относится к концепциям среднего уровня, т.е. в ней раскрываются не отношения между собственно обществом и государством, а между управленческими структурами и общественными и бизнес-ассоциациями.
2. Концепция политических сетей рассматривает государство и его институты как важный, но не единственный субъект, участвующий в выработке решений. В противоположность идее относительной независимости государства в политике в концепции политических сетей государственные структуры рассматриваются в качестве «сцепленных» с другими агентами политики и вынуждены вступать в обмен своими ресурсами с ними. Кроме того, сетевой подход предполагает иной тип управления — «руководство», понимаемое как коллективное управление в противовес идее государственного управления как иерархически организованной системы.
3. В сетевом подходе утверждается, что идеи, верования и ценности являются конструктивными для логики взаимодействия внутри сети [Сморгунов, Альгин, Барыгин 2006].

В приложении к исследовательскому вопросу данной работы сетевой подход позволяет рассмотреть принятие политических решений не как итоговый «продукт», созданный в ходе деятельности властной иерархии, а как процесс, в котором участвуют группы интересов, включенные в процесс выработки и принятия политических решений благодаря связи с конкретными представителями государственных институтов.

В связи с необходимостью ответа на *исследовательский вопрос (какие группы интересов влияют на процесс выработки и принятия внешнеполитических решений в США?)* была определена конкретная методика.

В статье будет проводиться анализ текстов (в понятие текст включаются выступления, статьи и интервью анализируемых спикеров) лиц, принимающих непосредственное участие в выработке и принятии внешнеполитических решений. Такой анализ позволит зафиксировать наличие принципиальных различий в позициях данных лиц (на языке используемого подхода это называется «когнитивные карты») по внешней политике США, что будет говорить, исходя из логики сетевого подхода, о наличии разных сетей, непосредственно влияющих на процесс выработки и принятия внешнеполитических решений.

Концептуальная структура, которой пользуется политик для описания и анализа ситуаций, является рабочей системой, в рамках которой данное лицо

рассматривает конкретную анализируемую проблему или ситуацию в целом [Коктыш 2019]. Выявив эту концептуальную структуру, мы можем моделировать позицию сети как по данному конкретному вопросу, так и в целом на ценностном уровне. Исходя из логики данного подхода, можно анализировать политический текст не с точки зрения его непосредственного содержания: того, какие в тексте упоминаются исторические события, какие перечисляются акторы и какие разбираются действия. Текст можно рассмотреть с целью извлечения той концептуальной системы, которая стоит за текстом [Коктыш 2014]. По Р. Аксельроду, когнитивная карта представляет собой совокупность утверждений, связанных между собой каузальными связями. Посредством подобных каузальных связей выстраиваются цепочки последовательных утверждений, которые и формируют «картину мира» лица, принимающего решения по конкретной проблеме⁸.

В соответствии с логикой сетевого подхода лица, принимающие решения по внешнеполитическим вопросам, встроены в определенные сети групп интересов и тем самым они, непосредственно влияя на процесс принятия решений, представляют интересы сети. Поэтому анализ когнитивных карт данных лиц позволит ответить на два вопроса:

- 1) сколько сетей оказывают влияние на процесс принятия внешнеполитических решений (исходя из тезиса о том, что лица, влияющие на процесс принятия внешнеполитических решений, могут являться представителями какой-либо одной сети, консолидированную позицию которой они представляют);
- 2) какие онтологические интеграторы и ценности присущи каждой из обнаруженных сетей.

Практическая часть исследования

Для ответа на данные вопросы в исследовании в качестве первого этапа были выполнены следующие дополнительные действия: осуществлен отбор тем, по которым будут строиться когнитивные карты, определен круг лиц, чьи высказывания по выбранным темам будут анализироваться, осуществлен поиск высказываний в сети Интернет выбранных лиц по выбранным темам с соблюдением ряда критериев, подсчитано общее количество высказываний данных лиц по выбранным темам, отобраны тексты, содержащие интеграторы, подсчитано количество высказываний каждого из лиц.

Отбор тем для анализа высказываний осуществляется в соответствии со следующими критериями: актуальность в рамках существующего общественно-политического дискурса, тематическая близость (подбор тем, касающихся разных

---

⁸ *Сергеев В.М., Алексеенкова Е.С., Коктыш К.Е., Петров К.Е., Чимирус Е.С., Орлова А.С.* БРИК — политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России // Аналитический доклад / под ред. В. Сергеева; ИМИ МГИМО МИД РФ. Москва, 2010. 80 с. URL: https://mgimo.ru/files2/y02_2011/180840/ad-24.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

регионов и разных сфер деятельности может осложнить анализ), сочетание нескольких сфер (пересечение экономики, политики и т.п.), часто комментируются выбранными спикерами.

Определение круга лиц, чьи высказывания будут анализироваться, обусловлено принятой методологией. Так как именно лица, влияющие на принятие внешнеполитических решений, представляют консолидированную позицию социальной сети, будут анализироваться тексты государственных чиновников, имеющих такое влияние.

Поиск высказываний в сети Интернет осуществляется в соответствии со следующими критериями: использование только достоверных источников (официальные сайты, сайты крупнейших новостных агентств), соответствие определенному временному интервалу, соответствие анализируемой теме, наличие интеграторов текста.

Интеграторы являются элементами текста, играющими ключевую роль в его построении. При отсутствии интегратора тексты теряют смысл, поэтому уместно сравнивать интегратор с цементом или клеем, соединяющим разрозненные элементы текста. Интеграторами могут быть идеи, концепты, метафоры, сравнения⁹.

Следующим этапом в исследовании были осуществлены данные дополнительные действия: из найденных текстов были вычленены необходимые фрагменты, включающие интеграторы, необходимые для построения когнитивных карт, на основе вычлененных интеграторов были построены когнитивные карты (карта) выбранных спикеров, проведен анализ когнитивных карт выбранных спикеров, на основе данного анализа определены сеть (сети), влияющие на процесс выработки и принятия политических решений в США.

Таким образом, по нашему мнению, использование данной методики позволяет понять основные ценностные и онтологические интеграторы групп интересов, влияющих на процесс выработки и принятия внешнеполитических решений в составе сетей.

В рамках исследования были выбраны следующие темы: позиция США по НАТО, позиция США по выходу Великобритании из Европейского Союза, Европейский Союз.

Выбор первой темы был обусловлен тем, что еще в период предвыборной кампании Д. Трамп актуализировал дискуссию о заинтересованности США в существовании альянса НАТО в его нынешнем виде. На том этапе такая постановка вопроса вызвала шквал критики и непонимания, так как даже сама постановка такого вопроса шла вразрез с политикой США на данном направлении, осуществлявшейся многие десятилетия. После его победы на выборах президента США данная дискуссия вышла на международный уровень, вызвав значительную тревогу и неопределенность у членов альянса. Данная позиция зачастую вызывает

---

⁹ Сергеев В.М., Алексеенкова Е.С., Коктыш К.Е., Петров К.Е., Чимириц Е.С., Орлова А.С. Новое пространство мировой политики: взгляд из США // Аналитический доклад / под ред. В. Сергеева; ИМИ МГИМО МИД РФ. Москва, 2011. 130 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d60/d6064bd254321e4e7541c4dd79c6cadd.pdf> (дата обращения: 04.10.2022).

прямо противоположные оценки у разных комментаторов, экспертов и политиков, поэтому анализ данной темы может стать одним из важных показателей наличия или отсутствия расхождений по данному вопросу среди лиц, влияющих на процесс принятия и выработки внешнеполитических решений и, соответственно, проверить наличие сетей, за которыми могут стоять данные лица.

Выбор второй темы обусловлен схожими причинами. Тема выхода из ЕС являлась очень актуальной и широко обсуждаемой. Европейский Союз, являясь одним из ключевых партнеров США на международной арене, заинтересован в сохранении своего единства, поэтому позиция ключевых внешнеполитических стейкхолдеров США по данному вопросу является важным показателем приоритетов, ценностей и интересов, из нее можно вычленировать интеграторы сети.

Третья тема тесно связана со второй, чем в значительной степени был обусловлен ее выбор. На фоне приостановки и перезапуска переговоров по ТТИП, взаимных ограничений, критики, постоянных переговоров данная тема потенциально является богатой на поиск важных для данного исследования интеграторов.

В соответствии с описанной методикой следующим этапом является определение лиц, которые будут анализироваться в рамках данного исследования. Как было упомянуто, так как именно лица, влияющие на принятие внешнеполитических решений, представляют консолидированную позицию социальной сети, будут анализироваться высшие политические деятели американской политики, имеющие такое влияние (табл. 1).

Отбор текстов выбранных спикеров был осуществлен в рамках следующего временного интервала: с занятия должности (в случае президента Дональда Трампа и вице-президента Майка Помпео также включается период предвыборной кампании) — по апрель 2019 г. (в дальнейшем возможно расширение временных сроков, что требует дополнительного времени и ресурса).

Таблица 1

**Статус высших должностных лиц США,
делавших внешнеполитические заявления в 2018–2019 г.**

Спикер	Должность
Дональд Трамп	Президент
Майк Пенс	Вице-президент
Майк Помпео	Государственный секретарь
Джон Болтон	Советник президента по национальной безопасности

Источник: составлено автором.

Table 1

Status of senior US officials who made foreign policy statements in 2018–2019

Спикер	Должность
Donald Trump	President
Mike Pence	Vice President
Mike Pompeo	Secretary of State
John Bolton	National Security Advisor

Source: compiled by the author.

Далее был осуществлен поиск публикаций и выступлений спикеров. По итогам данного этапа исследования было собрано 70 высказываний по трем темам (табл. 2). Можно отметить, что было собрано большое количество высказываний, относящихся к выбранным темам, что позволяет произвести анализ по вычлениению интеграторов и построению когнитивных карт всех четырех спикеров. Такое количество собранных высказываний также выступает подтверждением тезиса об актуальности выбранных тем, а также того, что данные темы занимали важное положение в общественно-политическом дискурсе в данный период времени. Еще один важный вывод по итогам первичного сбора высказываний заключается в том, что они распределены по всему временному периоду анализа, что позволяет получить более объективную картину, свободную от конъюнктуры конкретной политической ситуации.

Таблица 2

Общее количество высказываний высших должностных лиц США по анализируемым темам в 2018–2019

Спикер	Количество высказываний	Высказывания, содержащие интеграторы
Дональд Трамп	31	19
Майк Пенс	16	12
Майк Помпео	15	9
Джон Болтон	8	5
Общее количество высказываний	70	46

Источник: составлено автором.

Table 2

Total number of statements by senior US officials on the analyzed topics in 2018–2019

Speaker	Statements count	Statements which contain integrators
Donald Trump	31	19
Mike Pence	16	12
Mike Pompeo	15	9
John Bolton	8	5
Total number of statements	70	46

Source: compiled by the author.

Отобранные тексты содержат интеграторы, которые необходимы для построения когнитивных карт выбранных спикеров. Исходя из полученных результатов можно сказать, что наиболее активным спикером по анализируемым темам выступает Дональд Трамп (43 % текстов), на втором месте стоит Майк Пенс (27 %), третьим является Майк Помпео (20 %) и последним Джон Болтон (10 %).

После составления когнитивных карт спикеров по выбранным темам необходимо перейти к завершающему этапу исследования, позволяющему дать ответ на исследовательский вопрос работы об определении сетей, непосредственно влияющих на процесс выработки и принятия внешнеполитических решений в США.

Определение таких сетей будет осуществляться на основе сопоставления интеграторов когнитивных карт спикеров друг с другом. Такое сопоставление позволяет выявить различия в дискурсе и, как следствие, определить базовые расхождения в представлениях о внешнеполитическом курсе Соединенных Штатов у спикеров.

Исходя из выявленных расхождений устанавливается количество сетей, которые оказывают влияние на процесс выработки и принятия внешнеполитических решений в США.

Сравнение когнитивных карт спикеров по теме «отношение США к НАТО»

Когнитивные карты спикеров по данной теме получились различными как по размеру, так и по содержанию. Так, когнитивная карта Д. Трампа содержит 13 интеграторов (рис. 1).

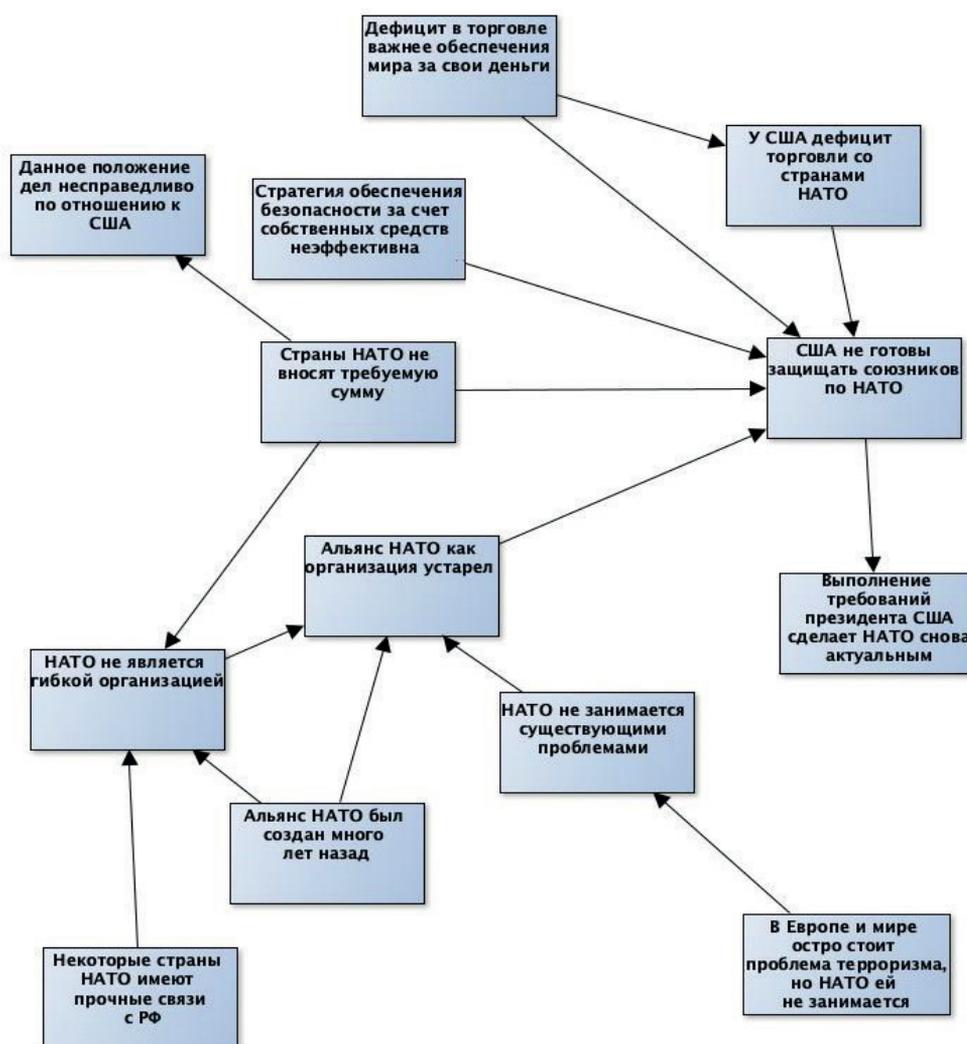

Рис. 1. Когнитивная карта Д. Трампа

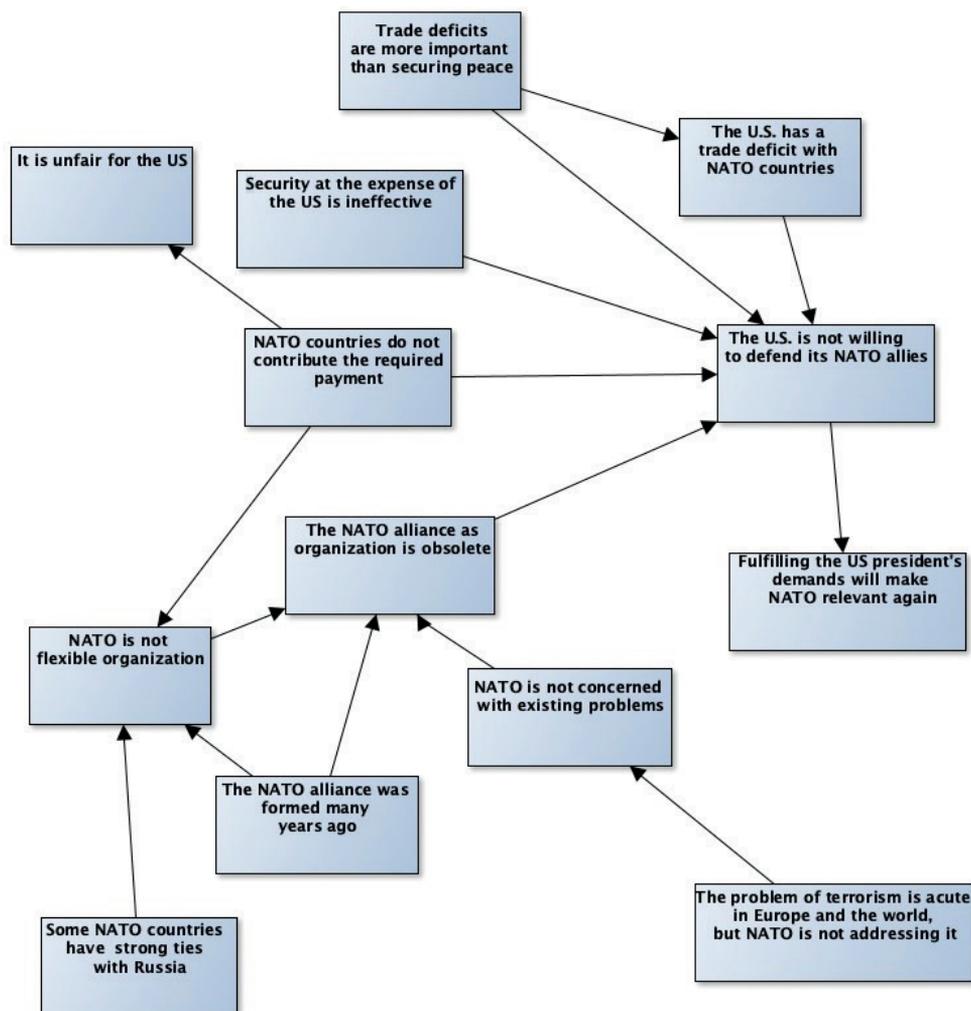

Figure 1. Cognitive map of D. Trump

Когнитивная карта базируется на одном ключевом интеграторе — США не готовы защищать НАТО, если не будет изменено существующее положение вещей в организации.

Основной вывод, который можно сделать по итогам построения когнитивной карты, — в ней полностью доминирует внутривнутриполитическая повестка. Кроме того, все интеграторы так или иначе связаны с экономикой, — нет интеграторов, обосновывающих ценность НАТО как форпоста «свободных» стран, имеющих общие цели и ценности с США.

В когнитивной карте Майка Пенса содержится 11 интеграторов (рис. 2).

Ключевой интегратор спикера по данной теме следующий: США в любой ситуации будут защищать союзников и следовать пункту 5 договора о Североатлантическом Альянсе. Примечательно, что данный интегратор содержится практически во всех текстах М. Пенса, что говорит о принципиальной важности для спикера данного тезиса. Спикер дополнительно подкрепляет данный тезис ссылками на то, что, по его словам, и президент, и народ США поддерживают НАТО.

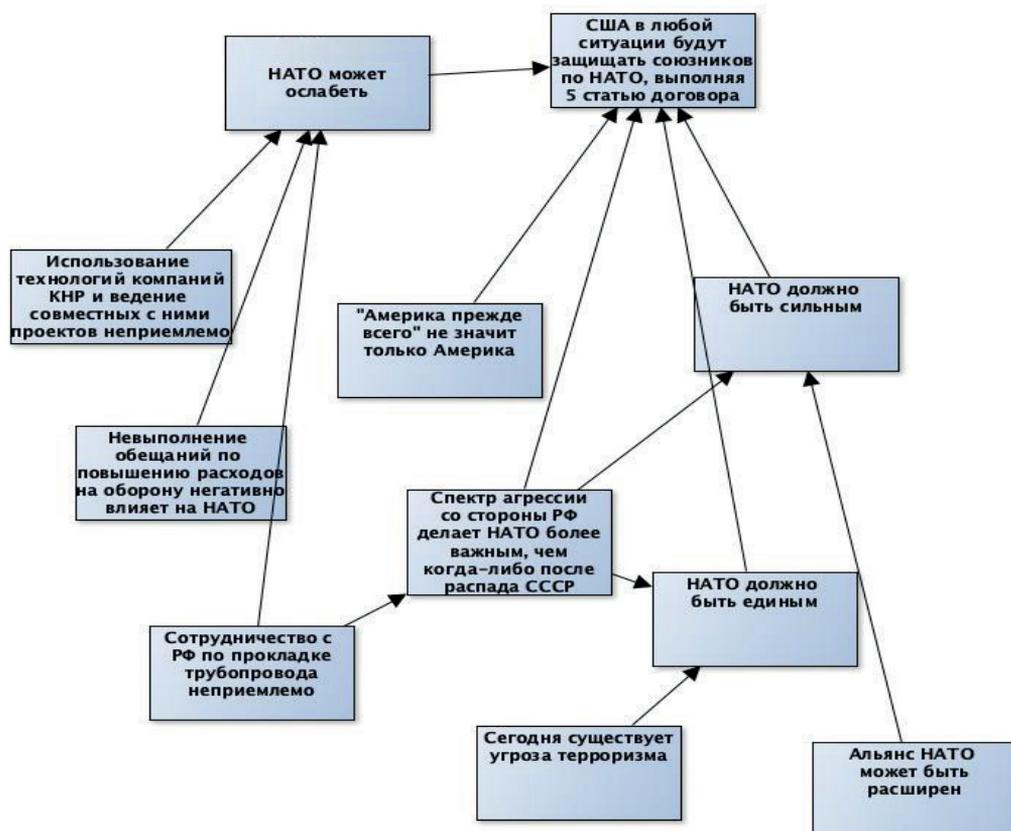

Рис. 2. Когнитивная карта Майка Пенса

В когнитивной карте Майка Пенса по данной теме доминирует внешнеполитическая тематика — важность альянса обосновывается «агрессией» со стороны России и угрозой, которую представляет для стран — членов альянса терроризм.

В отношении темы взносов стран-членов 2 % ВВП на оборону, которая является ключевой в дискурсе Д. Трампа по данной теме, Майк Пенс также делает акцент на важность повышения взносов союзниками по альянсу, однако важно отметить, он связывает необходимость повышения выплат с тезисом «НАТО может ослабеть», в то время как Трамп связывает данное требование с тезисами «США не готовы защищать союзников по НАТО» и «Данное положение дел несправедливо для США».

Кроме того, важно отметить совпадение по времени между выступлениями Д. Трампа и М. Пенса, когда первый резко выступает с угрозами и требованиями к НАТО, повторяя интеграторы, представленные в его когнитивной карте, второй через короткий промежуток времени выступает с заверениями о том, что США всегда будут привержены альянсу и готовы его защищать при любом раскладе, используя во многом диаметрально расходящуюся с позицией Д. Трампа аргументацию, что видно по самым первым выступлениям по данной теме на Республиканском национальном конвенте.

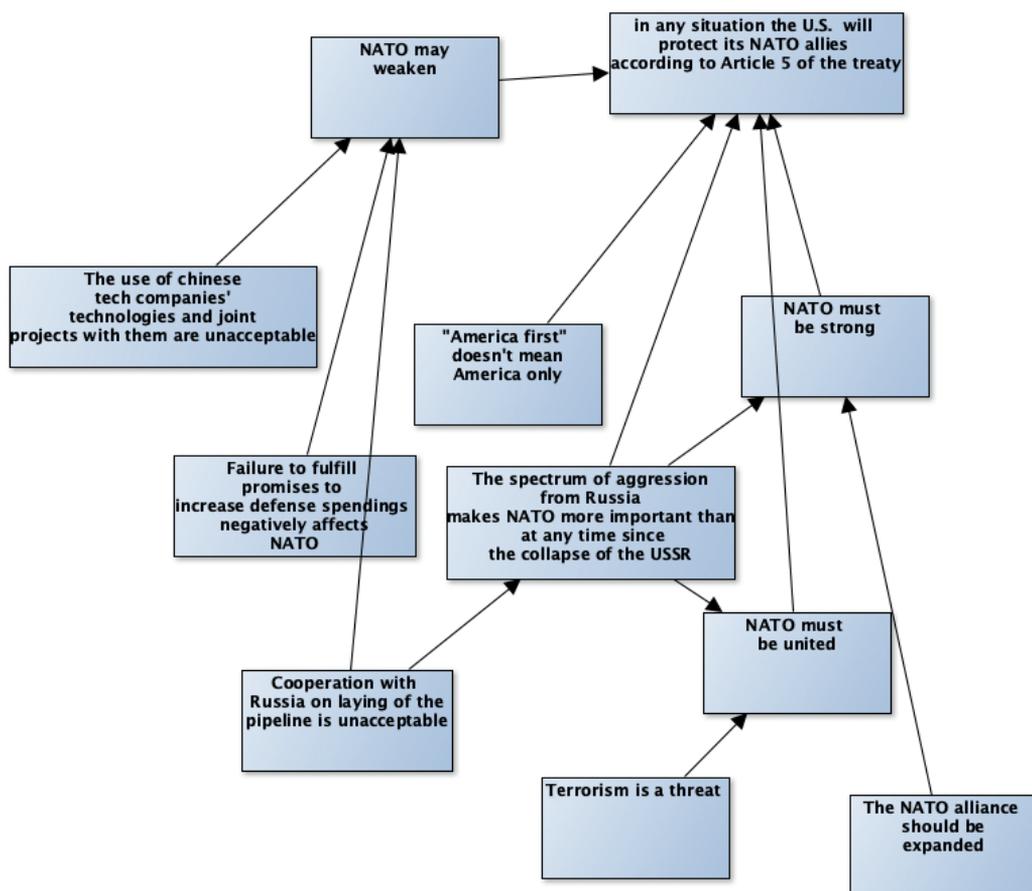

Figure 2. Mike Pence Cognitive Map

В когнитивной карте Майка Помпео содержится 16 интеграторов (рис. 3). Примечательно, что когнитивная карта данного спикера получилась самой объемной, хотя он занял пост государственного секретаря только с начала 2018 г.

Ключевые интеграторы, содержащиеся в когнитивной карте спикера, следующие:

- НАТО работает в американских интересах;
- Альянс НАТО должен быть адаптирован к новым вызовам;
- Альянс НАТО сейчас более необходим, чем когда-либо.

Важность НАТО обосновывается, как и в когнитивной карте Майка Пенса, существованием угрозы со стороны России («Россия пытается дестабилизировать НАТО»). Кроме того, упоминается важность адаптации альянса к новым вызовам.

В отличие от когнитивной карты по данной теме Д. Трампа у М. Помпео отсутствует тезис о том, что США могут выйти из НАТО и отказаться соблюдать 5-ю статью договора в случае невыполнения их требований. Увеличение взносов на оборону связывается, как в карте М. Пенса, с угрозой со стороны России и, как следствие, необходимостью для НАТО «быть сильными».

Таким образом, можно сделать вывод, что между когнитивными картами Д. Трампа, с одной стороны, и М. Пенса и М. Помпео — с другой, существуют значительные расхождения.

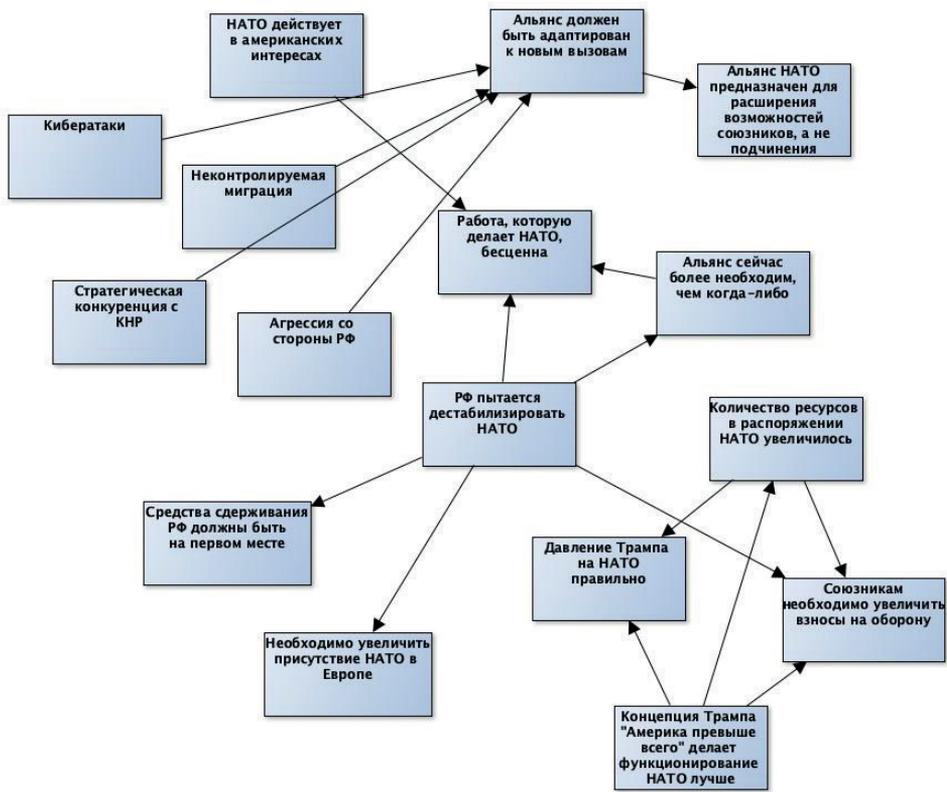

Рис. 3. Когнитивная карта Майка Помпео

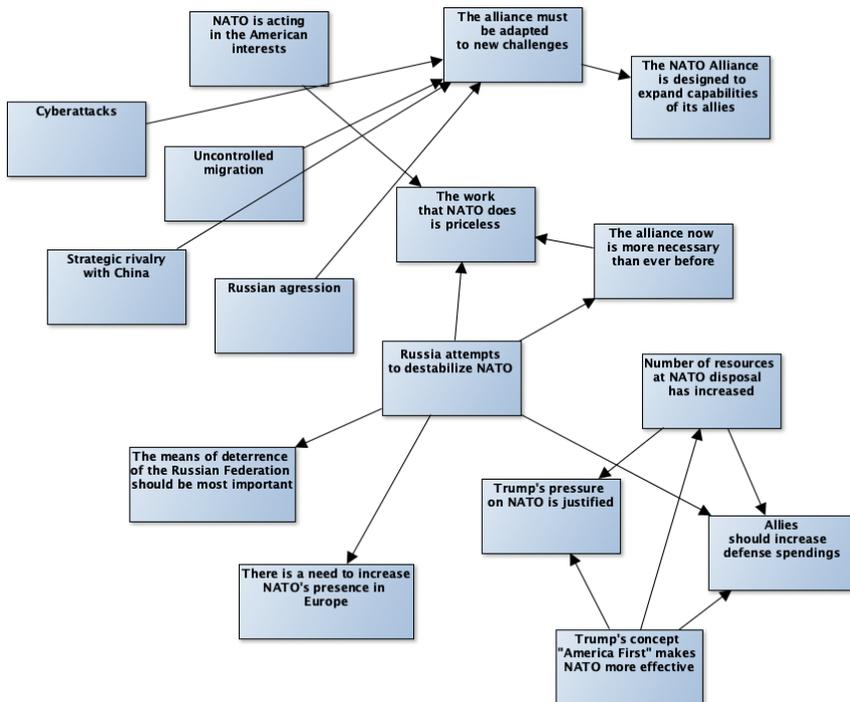

Figure 3. Mike Pompeo Cognitive Map

Сравнение когнитивных карт спикеров по теме отношения США к выходу Великобритании из Европейского Союза

Когнитивные карты спикеров по данной теме получились схожими по ключевым интеграторам. При этом по итогам анализа не было найдено текстов Майка Пенса по данной теме.

Когнитивная карта Д. Трампа по данной теме получилась на порядок меньше, чем по предыдущей (рис. 4).

Три ключевых интегратора, содержащихся в когнитивной карте спикера:

- США готовы заключить большое торговое соглашение с Великобританией в случае выхода Великобритании из Европейского Союза;
- для Великобритании будет лучше, если она выйдет из ЕС;
- Брекзит является позитивным событием.

В целом можно сказать, что в данной карте спикера также доминирует экономическая повестка. Трамп подчеркивает, что ЕС является жестким в отношении торговли партнером США, из чего следует, что Великобритании необходимо выйти из ЕС, что будет экономически выгодно для США и Великобритании.

В когнитивной карте Майка Помпео по данной теме, несмотря на ее небольшой размер, содержатся схожие интеграторы (рис. 5).

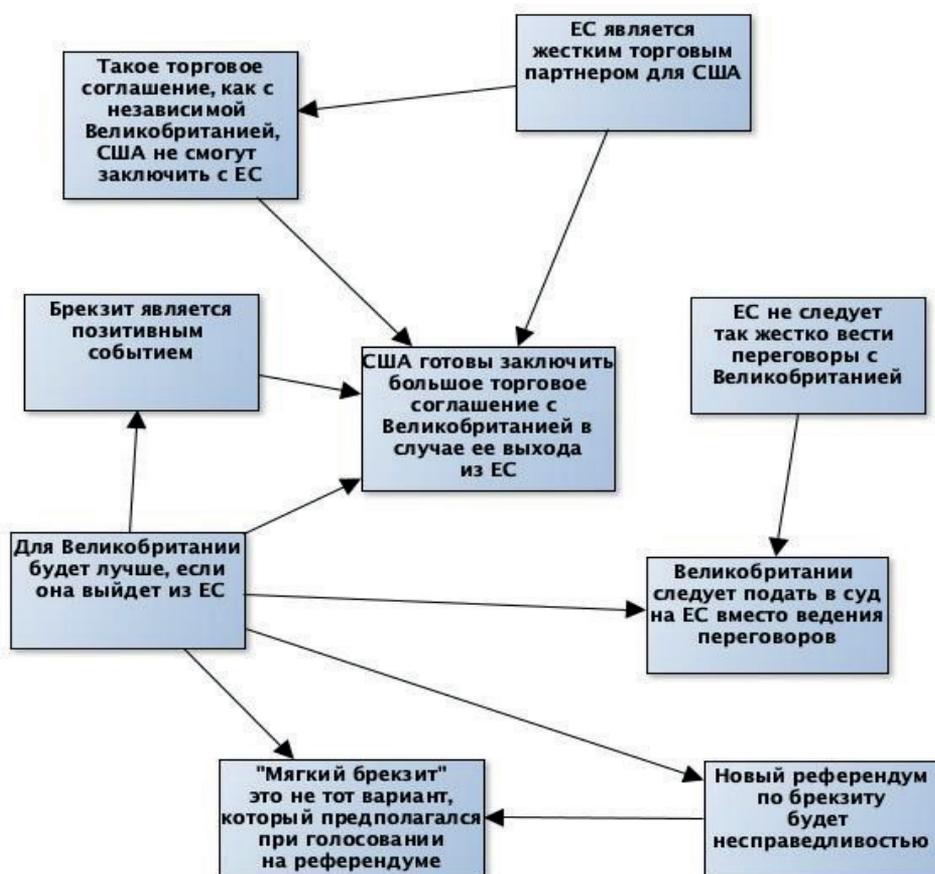

Рис. 4. Когнитивная карта Д. Трампа

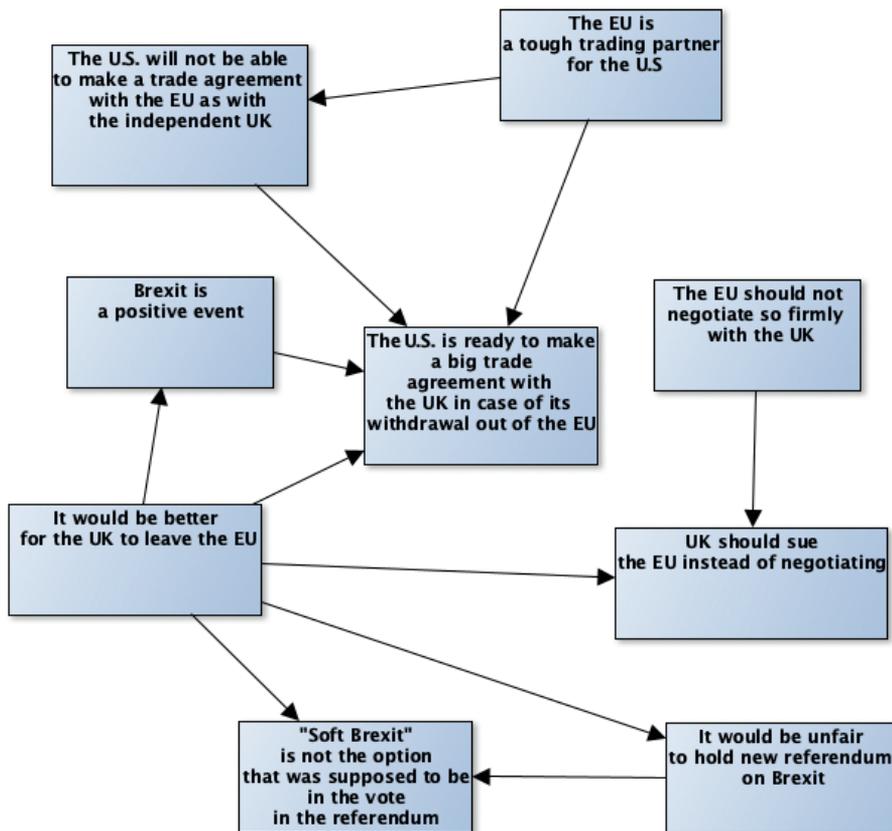

Figure 4. Cognitive Map of D. Trump

Рис. 5. Когнитивная карта М. Помпео

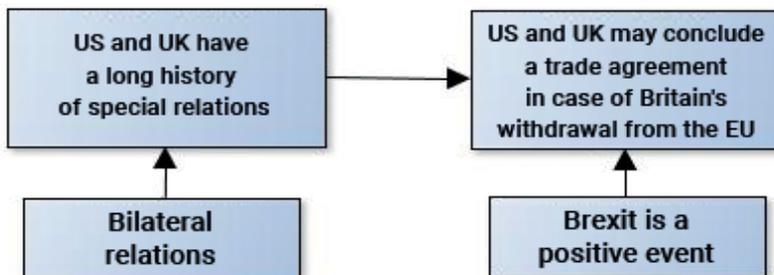

Figure 5. Cognitive map of M. Pompeo

Брексит также оценивается как позитивное событие, а также есть тезис о том, что США и Великобритания могут заключить торговое соглашение в случае выхода последней из Европейского Союза благодаря наличию между странами истории особенных двусторонних отношений.

Карта состоит всего из четырех интеграторов, поэтому не представляет возможным сделать больше выводов о позиции спикера по данной теме.

Когнитивная карта Джона Болтона по данной теме состоит из семи интеграторов (рис. 6).

Ключевым интегратором в когнитивной карте спикера является следующий: «США могут подписать торговое соглашение с Великобританией». К нему так или иначе сходятся все каузальные связи.

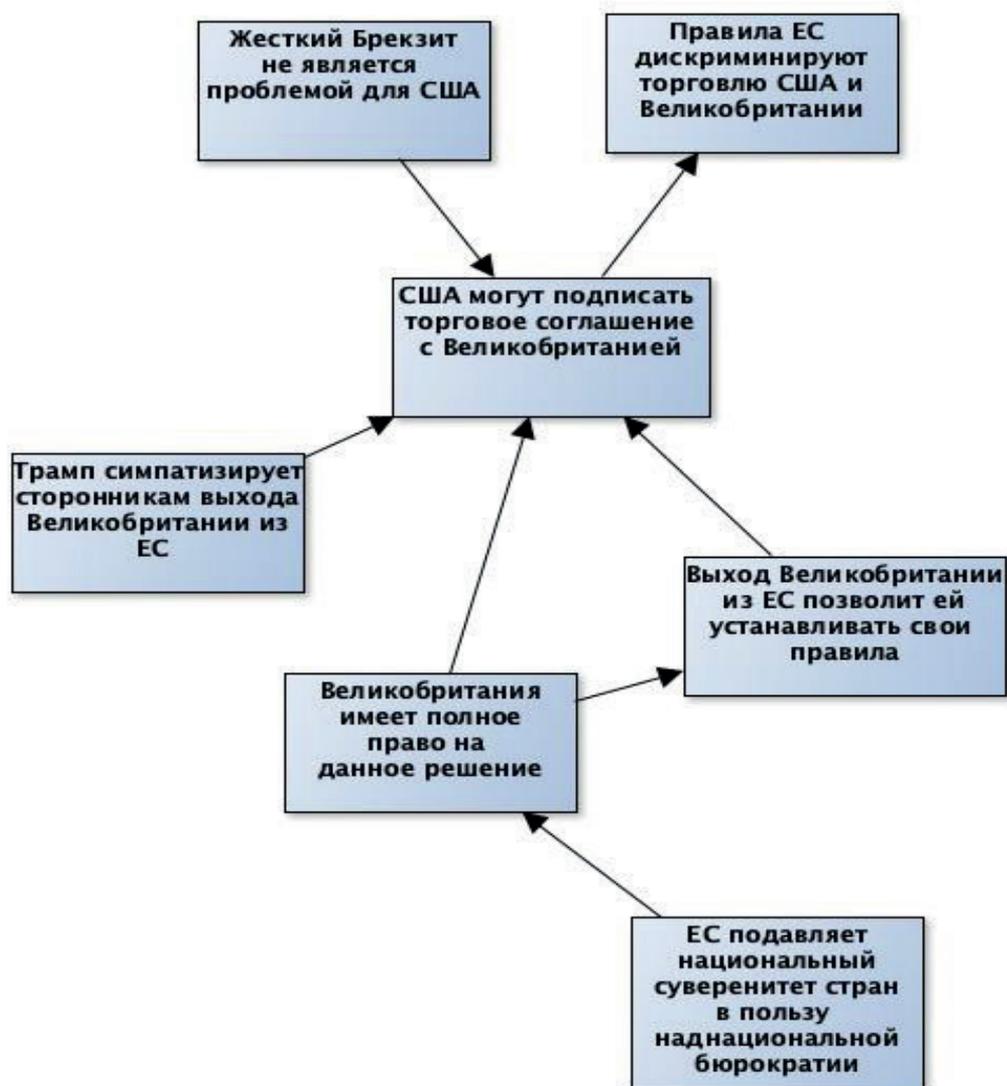

Рис. 6. Когнитивная карта Д. Болтона

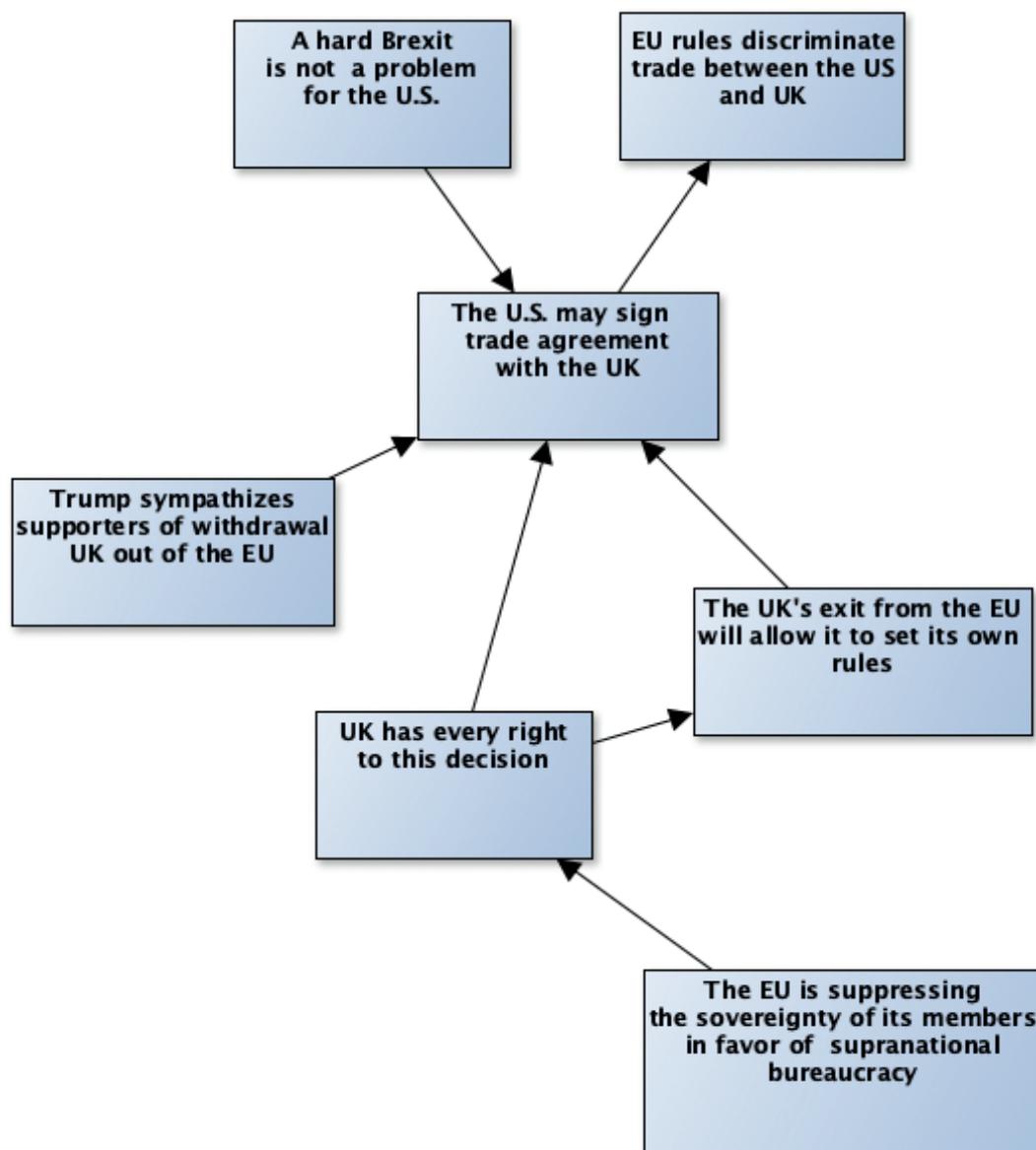

Figure 6. Cognitive map of D. Bolton

В когнитивной карте Д. Болтона интеграторы полностью схожи с теми, которые представлены в карте Д. Трампа. В карте данного спикера, так же как у Трампа, содержатся интеграторы, которые подчеркивают необходимость выхода Великобритании из ЕС для подписания торгового договора с США. Кроме того, спикер дополняет аргументацию о разумности выхода Великобритании из ЕС тем, что «ЕС подавляет национальный суверенитет стран в пользу наднациональной бюрократии».

Таким образом, по итогам сопоставления когнитивных карт спикеров по данной теме можно сделать вывод, что принципиальных расхождений между спикерами, в отличие от предыдущей темы, не зафиксировано.

Сравнение когнитивных карт спикеров по теме отношения США к Европейскому Союзу

Когнитивная карта Дональда Трампа по данной теме содержит один ключевой интегратор: «Для США необходимо поменять условия торговли с Европейским Союзом» (рис. 7).

Тезис «Европейский Союз — один из противников США» связан каузальными связями с ключевым тезисом. Кроме того, в когнитивной карте спикера в таком качестве ЕС приравнены к Китаю и РФ как противникам США.

Данные тезисы структурируют дискурс Д. Трампа по данной теме. Можно отметить, что в данной теме в когнитивной карте спикера также доминирует экономическая тематика.

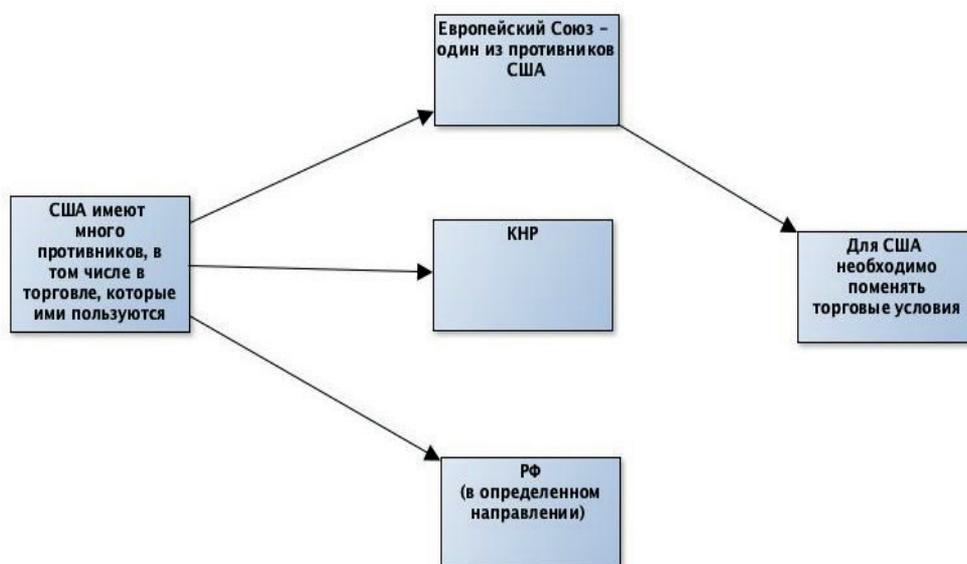

Рис. 7. Когнитивная карта Д. Трампа

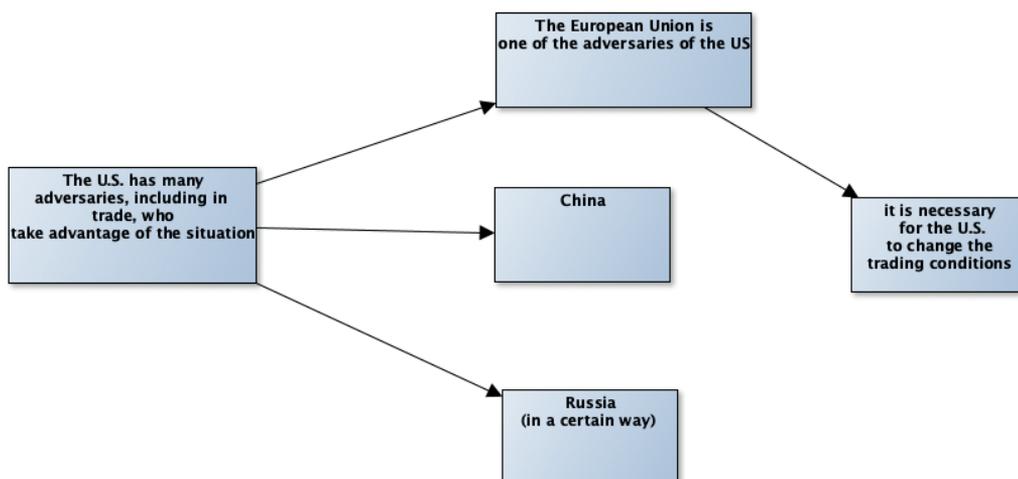

Figure 7. Cognitive Map of D. Trump

Когнитивная карта Майка Пенса по данной теме имеет один ключевой интегратор: «США твердо привержены продолжению сотрудничества и партнерства с Европейским Союзом» (рис. 8)

Обосновывается данный интегратор наличием общего наследия, ценностей и «целей по достижению мира и процветания через демократию, свободу и верховенство закона». В когнитивной карте спикера отсутствуют интеграторы, связанные с экономической сферой — приверженность США сотрудничеству с ЕС обосновывается наличием общих смыслов и целей.

Сюжет, связанный с санкциями против Ирана, носит актуально-политический характер и не является достаточным основанием для сравнения когнитивных карт спикеров.

Таким образом, можно отметить кардинальное различие в интеграторах когнитивных карт Д. Трампа и М. Пенса по данной теме.

У М. Помпео и Д. Болтона за анализируемый период не набралось достаточно текстов для построения карты.

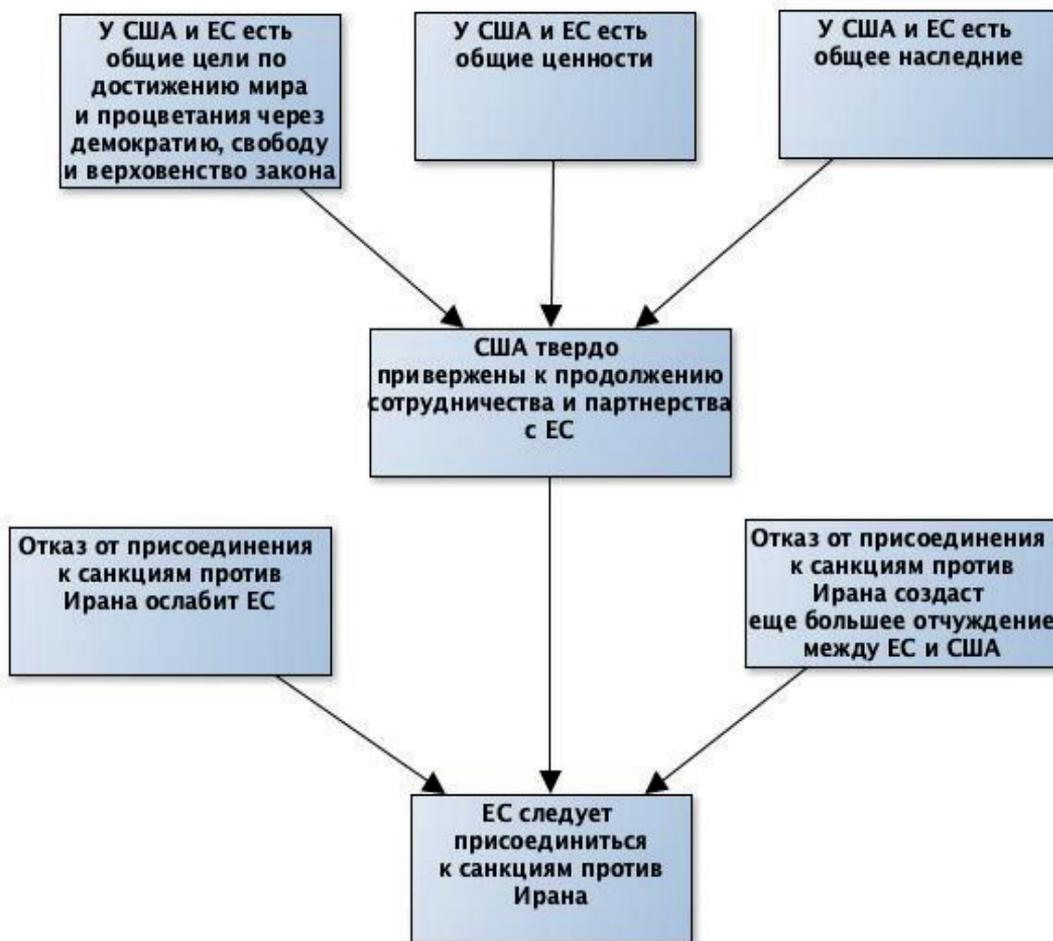

Рис. 8. Когнитивная карта М. Пенса

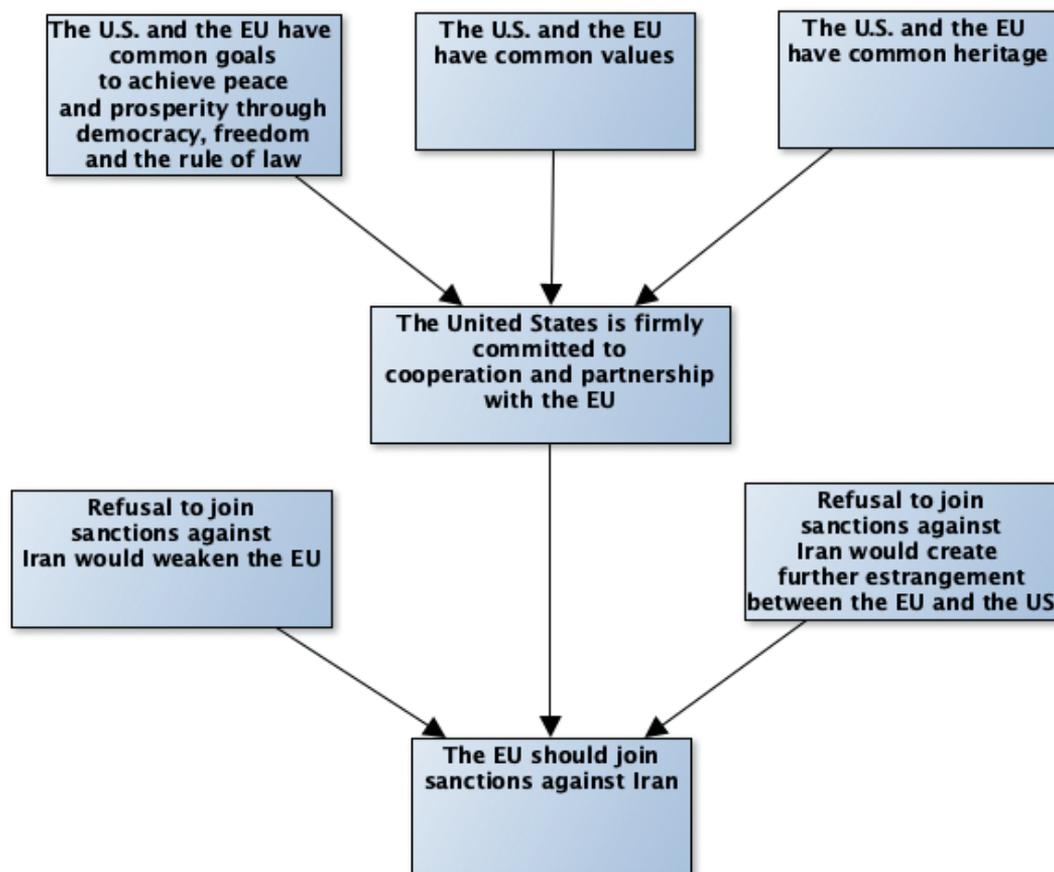

Figure 8. Cognitive map of M. Pence

Заклучение

Подводя итоги, исходя из проведенного сопоставления когнитивных карт спикеров по трем темам, можно сделать вывод о наличии двух сетей групп интересов, оказывающих влияние на процесс принятия внешнеполитических решений в США через ключевых чиновников, непосредственно участвующих в данном процессе.

Условно эти сети групп интересов можно назвать «сеть Дональда Трампа» и «сеть Майка Пенса». «Сеть Дональда Трампа» представлена непосредственно президентом США и его советником по национальной безопасности Джоном Болтоном. «Сеть Майка Пенса» представлена непосредственно Майком Пенсом, а также Майком Помпео.

Характеристики «сети Дональда Трампа»:

- доминирование внутривнутриполитической повестки над внешнеполитической;
- доминирование экономической аргументации (логика экономических выгод-издержек при принятии решений);
- восприятие существующих наднациональных институтов как инструментов достижения собственных целей.

Характеристики «сети Майка Пенса»:

- доминирование внешнеполитической повестки;
- доминирование ценностной аргументации над экономической.

В соответствии с представленной в работе методологией принятие политических решений в значительной степени определяются не политическими институтами, а сетями. Ключевую роль играют элитные сети, которые представляют определенную часть групп интересов, наиболее влиятельных. (В первую очередь данный тезис работает именно применительно к внешней политике, то есть непосредственно относится к теме исследования.)

Проведенный анализ говорит о том, что в определенных ситуациях сетевой подход сталкивается с объективными ограничениями. Когнитивные карты всех спикеров, которые были проанализированы в рамках данного исследования, радикально противоречат позиции вашингтонского истеблишмента США по данным вопросам, причем различия между партиями не играют принципиальной роли. В соответствии с логикой сетевого анализа у Трампа должна быть сеть в истеблишменте, разделяющая его позицию, и след этой сети должен присутствовать в информационном поле. Однако, по доступным нам источникам, мы ничего такого не обнаруживаем. Мэйнстримная позиция по всем анализируемым темам в рассматриваемый период была противоположна позиции Трампа и членов его кабинета (несмотря на отличие между позициями Д. Трампа и М. Пенса, они действуют в рамках единой внешнеполитической стратегии). С точки зрения сетевого анализа объяснить данную ситуацию затруднительно.

Сетевой подход оправдывает себя, когда он применяется как инструмент анализа сложившихся систем. В момент резких кардинальных политических перемен, которые в США на данный момент происходят, политические акторы, которые берут на себя инициативу осуществлять такие перемены, могут действовать автономно. Они ориентируются при этом на поддержку не столько сетей, сколько электоральных групп. Эти группы голосуют на выборах, а в остальное время они диффузны — это некое слабоорганизованное множество, они не консолидированы, в отличие от сетей. Но на выборах они проявляют свою силу, и в периоды перемен лидеры, которые берут на себя инициативу производить перемены, имеют возможность действовать автономно от сетей, так как при переменах происходит смена или перестройка этих сетей. Именно в этот момент такие лидеры ориентируются не на интересы сети, а на интересы электоральных групп, которые дают им легитимность. Описанная ситуация относится непосредственно к Д. Трампу.

Это, однако, не означает, что сети теряют свое значение — приобретая легитимность на выборах и заняв позицию в системе власти, такие автономные игроки вынуждают сети приспособляться к себе и меняться, принуждают сети к перестройке. В дальнейшем такие лидеры могут опираться на перестроившиеся сети, но пока процесс перестройки таких элитных сетей не завершен. Анализ когнитивных карт показал наличие резкого противоречия между когнитивными картами Д. Трампа и позицией представителей нынешнего

политического истеблишмента США (М. Пенс в данном случае занимает промежуточную позицию).

Д. Трамп рассчитывал на то, что в случае успеха его курса элитные сети перестроятся и появятся те, кто будут поддерживать его позицию. Но на момент исследования опора шла именно на избирателей в том, что касается внешней политики. Важная роль экономической повестки в когнитивных картах Д. Трампа может в том числе объясняться именно тем, что ключевой акцент был сделан на запрос избирателей.

Поступила в редакцию / Received: 19.09.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 21.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2023

Библиографический список

- Гришанов А.А.* Роль заинтересованных групп в процессе построения ближневосточной политики США // *Политика и Общество*. 2013. №4. С. 507–514. <http://doi.org/10.7256/1812-8696.2013.04.17>
- Джордан Г.* Группы давления, партии и социальные движения: есть ли потребность в новых разграничениях? // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 1. С. 35–36.
- Зудин А.Ю.* Ассоциации — бизнес — государство. «Классические» и современные формы отношений в странах Запада. М.: Изд. дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2009.
- Зудин А.Ю.* Ассоциации в системе отношений бизнеса и государства. «Классические» и современные формы в странах Запада // *Прогнозис*. 2009. Т. 18, № 2. С. 241–287.
- Коктыш К.Е.* «Молчаливое знание» белорусов и перспективы постсоветской интеграции // *Россия и мир: анатомия современных процессов*. М.: Международные отношения, 2014. С. 495–513.
- Коктыш К.Е.* Теория метафоры и политические институты. М.: МГИМО-Университет, 2019.
- Лошкарёв И.Д.* Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // *Вестник МГИМО*. 2017. №3 (54). С. 238–249. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-238-248>
- Лошкарёв И.Д.* Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. № 3. С. 76–83. <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-76-83>
- Пареньков Д.А., Сушенцов А.А., Лошкарёв И.Д.* Влияние этнонациональных лобби на внешнюю политику США: исторический опыт украинской диаспоры // *Вестник МГИМО-Университета*. 2018. №2 (59). С. 165–184. <http://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-59-165-184>
- Сморзунов Л.В., Альгин А.П., Барыгин И.Н.* Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. М.: РОССПЭН, 2006.
- Сучков М.А.* Влияние лобби-групп на формирование внешней политики США на Южном Кавказе // *Вестник МГИМО*. 2013. №3 (30). С. 18-24. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-18-24>

- Сушенцов А.А. Перспективы российского лоббизма в США // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 24 (4). С. 163–167. <http://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-4-163-167>
- Bentley A. *The Process of Government*. Cambridge, 1967.
- Berry J. *The Interest Group Society*. New York: Longman, 2009.
- Grossmann M. Interest group influence on US policy change: An assessment based on policy history // *Interest Groups & Advocacy*, 2012. 1 (2). P. 171–192.
- Harris F. *America's Democracy: the Ideal and the Reality*. Glenview: Scott Foresman & Co, 1986.
- Jacobs L.R. Who Influences U.S. Foreign Policy? // *American Political Science Association*, 2014. 99 (1). P. 107–123.
- Koch M. *A Liberal Perspective: The Role of Interest Groups in US Foreign Policy Towards Iran*. European Consortium for Political Research. 2015. URL: <https://ecpr.eu/Events/PaperDetails.aspx?PaperID=25490&EventID=94> (accessed: 04.02.2022).
- Mearsheimer J. *The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2007.
- Olson M. *The logic of collective action. Public goods and the theory of groups*. Harvard University Press, 1965.
- Schattschneider E. Groups versus Political Parties // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1948. 259. September. P. 17–23.
- Sekwat A. *Interest Groups* // *International Encyclopedia of Public Policy and Administration*. Boulder: Westview Press, 1998.
- The Politics of Interests: Interest Groups Transformed* / ed. by M.Petracca. Boulder: Westview Press, 1992.
- Truman D. *The Governmental Process*. Publisher, 1968.
- Wilson G. *Interest groups*. Blackwell Pub, 1990.

References

- Bentley, A. (1967). *The process of government*. Cambridge, 1967.
- Berry, J. (2009). *The interest group society*. New York: Longman.
- Grishanov, A.A. (2013). The role of interest groups in the process of building U.S. Middle East policy. *Politics and Society*, (4), 507–514. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2013.04.17>
- Grossmann, M. (2012). Interest group influence on US policy change: An assessment based on policy history. *Interest Groups & Advocacy*, 1(2), 171–192.
- Harris, F. (1986). *America's democracy: The ideal and the reality*. Glenview: Scott Foresman & Co.
- Jacobs, L.R. (2014). Who influences U.S. foreign policy? *American Political Science Association*, 99(1), 107–123.
- Jordan, G. (1997). Pressure groups, parties, and social movements: Is there a need for new distinctions? *World Economy and International Relations*, (1), 35–36. (In Russian).
- Koch, M. A (2015). Liberal perspective: The role of interest groups in US foreign policy towards Iran. *European Consortium for Political Research*. Retrieved October 10, 2022, from <https://ecpr.eu/Events/PaperDetails.aspx?PaperID=25490&EventID=94>
- Koktysh, K.E. (2014). “Silent knowledge” of Belarusians and prospects of Post-Soviet Integration. In *Russia and the World: Anatomy of Modern Processes* (pp. 495–513). Moscow: Publishing house “International relations”. (In Russian).
- Koktysh, K.E. (2019). *Metaphor theory and political institutions*. Moscow: MGIMO-University Publishing House. (In Russian)
- Loshkarev, I.D. (2017). Resources of Influence of the Polish Diaspora in the USA on American Foreign Policy. *MGIMO Review of International Relations*, 3(54), 238–249. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-238-2483>

- Loshkarev, I.D. (2017). Resources of Ethnic Lobbyism in U.S. Foreign Policy: Theoretical Aspects. *World Economy and International Relations*, 61(3), 76–83. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-76-83>
- Mearsheimer, J. (2007). *The Israel lobby and U.S. foreign policy*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Olson, M. (1965). *The logic of collective action. Public goods and the theory of groups*. Harvard University Press.
- Parenkov, D.A., Sushentsov, A.A., & Loshkarev, I.D. (2018). The influence of ethno-national lobbies on US foreign policy: Historical experience of the Ukrainian diaspora. *MGIMO Review of International Relations*, 2(59), 165–184. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-59-165-184>
- Petracca, M. (Ed.). (1992). *The Politics of interests: Interest groups transformed*. Boulder: Westview Press.
- Schattschneider, E. (1948). *Groups versus political parties. annals of the American academy of political and social science*, 259, September, 17–23.
- Sekwat, A. (1998). *Interest groups. International encyclopedia of public policy and administration*. Boulder: Westview Press.
- Smorgunov L.V., Algin A.P., & Barygin, I.N. (2006). *State Policy and Management*. Moscow: ROSSPEN (In Russian)
- Suchkov, M.A. (2013). The influence of lobby groups on the formation of U.S. foreign policy in the South Caucasus. *MGIMO Review of International Relations*, 3(30), 18–24. (In Russian) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-18-24>
- Sushentsov, A.A. Prospects for Russian lobbyism in the United States. (2018). *MGIMO Review of International Relations*. 24(4), 163–167. (In Russian). <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-4-163-167>
- Truman, D. (1968). *The governmental process*. Publisher.
- Wilson, G. (1990). *Interest groups*. Blackwell Pub.
- Zudin, A.Y. (2009). Associations in the system of relations of business and state. “Classical” and modern forms in the Western countries. *Prognosis*, 2(18), 241–287. (In Russian).
- Zudin, A.Y. (2009). *Associations — business — state. “Classical” and Modern Forms of Relations in Western Countries*. Moscow: HSE Publishing house. (In Russian)

Сведения об авторе:

Скляр Никита Анатольевич — аспирант кафедры политической теории, МГИМО МИД России (e-mail: niknikic@mail.ru) (ORCID: 0009-0007-2881-2878)

About the author:

Nikita A. Sklyarov — Postgraduate student, Department of Political Theory, MGIMO University (e-mail: niknikic@mail.ru) (ORCID: 0009-0007-2881-2878)